

Учредитель и издатель:

— СТД РФ при поддержке

Министерства культуры РФ

Главный редактор

— Марина Давыдова

Заместитель главного редактора

— Олег Зинцов

Выпускающий редактор

— Ада Шмерлинг

Зав. музыкальной частью

— Илья Кухаренко

Редактор Yellow Pages

— Алла Шендерова

Дизайнер

— Наталья Агапова ZOLOTOgroup

Руководитель фотослужбы

— Арис Захаров

Исполнительный директор

— Дмитрий Мозговой

Верстка

— Дмитрий Криворучко ZOLOTOgroup

Корректор

— Николай Руденский

Директор по распространению

— Дмитрий Лисин

(499) 616 00 64, (495) 660 66 20

Журнал зарегистрирован

в Федеральном агентстве по печати

и массовым коммуникациям

ПИ N77–1621 от 28.01.00 г.

ISBN 0131–6885

Адрес редакции: 107031, Москва,

Страстной бульвар, д. 10

тел. (495) 6502827

e-mail: info@oteatre.info

teatr.moscow@gmail.com

www.oteatre.info

Интернет-поддержка сайт OpenSpace.ru

Журнал «Театр» распространяется

во всех отделениях СТД РФ.

В Москве журнал можно приобрести

и оформить подписку с получением

вышедших номеров в редакции по адресу:

107031, Москва, Страстной бульвар, д. 10

004 КОЛОНКА РЕДАКТОРА

Польская театральная

аномалия

<Марина Давыдова>

Театр на сцене

008 ЭКСКУРС

Театральная

«Картотека»:

Путеводитель

по польской

сцене XX века

<Катажина Осиньская>

042 ПРОТАГОНИСТ

Кристиан Люпа:

биографический очерк

<Вальдемар Ваштыль>

058 ТЕНДЕНЦИЯ

Левый марш

<Алена Карась>

062 ВЗГЛЯД СО СТОРОНЫ

Сети и ловушки

нового театра

<Елена Левинская>

070 КРУПНЫЙ ПЛАН

«(А)поллония»:

user's guide

<Олег Зинцов>

078 БОЛЬШАЯ ПРЕМЬЕРА

Вечно живые и мертвые

<Андрей Пронин>

Театр за сценой

098 ЛЕГЕНДА

Конец «Таганки»

<Вадим Гаевский>

106 Как я перестал ходить

на «Таганку»

<Леонид Шендеров>

108 Как я работала

на «Таганке»

уборщицей

<Алла Шендерова>

110 МЕСТО ДЕЙСТВИЯ

Иван Вырыпаев:

«Как я не возглавил

польский МХАТ»

116 ОСОБОЕ МНЕНИЕ

Без политики

<Ольга Кабанова>

Театр за пределами театра

122 КОНТЕКСТ

О мифах русских,

польских и разных

<Борис Дубин>

136 РАКУРС

Либо пан — либо пропал:

Памяти польского кино

<Денис Горелов>

152 КУЛЬТУРНЫЙ ГЕРОЙ

«Нет, пан Мрожек,

вы не пан Мрожек!»

<Жузепа Мария

де Сагарра Анжел>

158 НОВЫЕ ИМЕНА

Дорота Масловска:

«Мы жертвы

нашей истории»

<Алексей Крижевский>

164 ИНТЕРФЕЙС

Театральный плакат

как часть городской

среды

<Ада Шмерлинг>

Текст

217 Гиньоль, Шекспир

и зубодеры

<Дмитрий Савосин>

224 Сад пыток (пьеса

для Театра Гиньоль)

<Пьер Шен

и Андре де Лорд>

Желтые страницы

201 Польский театр сто лет

назад в описании

Якова Тугендхольда

204 Кто ушел с «Таганки»

211 Две «Таганки»: между

табором и антрепризой

213 «Таганка» в Польше

084 На языке плаката: Польша

176 На языке плаката: Россия

On Stage

008 INSIGHT

Theatre «Card-index»:
Guide to Polish Theatre
of the 20th Century
<Katarzyna Osinska>

Examining contemporary Polish theatre landscape, The THEATRE magazine attempts to recognize the shadows of those key figures of the past and to find the roots of an incredible flowering of Polish theatre in the late XX century. At the same time we are looking at how this flowering correlates with the golden decades of the Russian stage (60s-80s).

042 PROTAGONIST

Krystian Lupa:
a biography profile
<Waldemar Wasztyl>

Every significant artist on the contemporary Polish stage is either his student, his follower or his opponent. In any case, theatre makers position themselves in relation to this incredible person. Having brought up the whole generation of new theatre directors he is still sure that a true artist should be unclear about what it is that he/she wants. This biography profile has originally been published in The Polish Theatre Perspective magazine issued by The Grotowski Institute (Wroclaw). The THEATRE magazine would like to thank The PTP for the text provided. We are pleased to present it here.

058 TREND

Pawel Demirsky: Left March
<Alena Karas>

From the point of view of a Russian critic, an artistic duet of Pawel Demirsky — a playwright — and Monika Strzępka — his wife

and director — is one of the most interesting phenomena in contemporary Polish theatre. Their courage and refusal to compromise in dispelling national myths seems to be sacrilegious, while their new left ideas have no promising prospects in Russia.

062 ONLOOKING

Nets and Traps
of the New Theatre
<Elena Levinskaya>

The Golden Mask Festival presented its Polish Program in Moscow, Spring 2011. It's been a while since the Russian audience has been offered a thrilling and diverse contemporary Polish theatre. Reaction ranged from delighted praise to contemptuous «they no longer know how to act». The THEATRE magazine offers a benevolent but ironic opinion of a Russian critic of the Polish program. This point of view presented reflects in a precise way a separating line between the two theatre cultures.

070 CLOSE-UP

«(A)pollonia»:
User's Guide
<Oleg Zintsov>

Krzysztof Warlikowski in his piece *(A) pollonia* undertook a highly ambitious attempt to deconstruct one of the central Polish myths. The THEATRE magazine treats his performance itself as a Rubik's Cube in order to understand the way this piece of theatre works.

078 OPENING NIGHT

The Forever Alive
and The Dead
<Andrei Pronin>

While we were working on a Polish issue of The THEATRE

magazine, an acclaimed director Konstantin Bogomolov opened a show *Lear. Comedy* at Comedian's Refuge Drama Theatre, St.Petersburg. This show has split the critics community immediately. It has become a considerable event already because of it being the first attempt to ruthlessly deconstruct on stage our own national myths.

Off Stage

098 LEGEND

The End of Taganka
<Vadim Gayevsky>

Reporters have mostly written about the social aspects of Taganka Theatre conflict. The THEATRE magazine attempts to reveal the aesthetical reasons for the scandal caused not only by our administrative system, but also by those artistic principles this legendary theatre was based on.

1. How I Stopped Going
to Taganka Theatre
<Leonid Shenderov>

Like many other representatives of soviet intellegencia, Mr Shenderov, PhD in Chemistry, was a frequent visitor of Taganka. Mr Shenderov calls back the way he used to get the sought-after tickets. He gives reasons why he doesn't go to Taganka anymore and explains why there is no place for such a unique phenomenon as Taganka in any *normal*, meaning healthy, society.

2. How I Worked
as a Cleaning Lady
at Taganka Theatre
<Alla Shenderova>

When the new issue of The THEATRE magazine was almost ready, it turned out that all the articles about the legendary Taganka lack some kind of presentation of

its restless backstage, where everybody was touched by the creative impulse, including cleaning ladies and cloak-room attendants. Our member of the editorial board who used to work as a cleaning lady at Taganka shares her experience with us.

110 CHRONOTOPE

Ivan Vyrupaev: How I Did Not Take the Lead of the Polish Moscow Arts Theatre
<Alla Shenderova>

Russian playwright and director Ivan Vyrupaev, who lives and works both in Moscow and Warsaw, shares with The THEATRE magazine how he refused to become an Artistic Director of the National Theatre in Warsaw. He also speculates on the way Polish theatre is similar to the Russian one.

116 SPECIAL OPINION

Out of Politics
<Olga Kabanova>

Is there any need left for political art in Russia? Why was it flourishing at a certain period of time and when exactly did we get tired of it? Is it correct to define it as art in the first place? The THEATRE magazine suggested these questions for consideration to an established art critic.

Beyond the Stage

122 CONTEXT

Study on Russian, Polish and other myths
<Boris Dubin>

In order to give context for the Russian and Polish theatre cultures development, we asked a prominent sociologist and Polonist to define the key mythological structures that

have been shaping collective consciousness in the two neighboring countries through time. It turned out that in the myth-making Russia and Poland are the two antipodes.

136 PERSPECTIVE

Hit or Miss: In Memory of Polish Cinema
<Denis Gorelov>

In Soviet times people have rarely seen Polish actors on stage, but they knew them very well from films. Hence, having published a sociocultural analysis of national myths, we also give way to a very personal and lyrical essay about the Russian people's love towards an imaginary Poland that was shown to them in films.

152 CULTURE HERO

'No, pan Mrozek, you're not pan Mrozek!'
<Josep Maria de Sagarra Angel>

Slawomir Mrozek — the most recognized contemporary Polish playwright — rarely talks to journalists. Mr Sagarra Angel, director of Cervantes Institution (Moscow), happened to meet the dramatist in France at Cote d'Azure and used an opportunity to ask him the whole load of questions.

158 BRAND-NEW NAMES

Dorota Maslowska: We are the Victims of Our History
<Alexei Krzyzewski>

This interview came out of two table talks with probably the most exciting contemporary Polish playwright Dorota Maslowska during her trip to Moscow. It was a welcome visit prior to her participating in a big

festival program — *Polish Theatre in Moscow*. Dorota shared with The THEATRE magazine the reasons why it is so complicated to be a playwright in general and a Polish playwright in particular.

164 INTERFACE

In a Language of Wall Posters
<Ada Shmerling>

The art of wall posters for theatre has got a glorious history in Russia. Nowadays this field of design is neither in a good nor in a bad state. Having fallen into decay in the times of Brezhnev stagnation, it almost doesn't exist in Russia any more. Why has this great tradition ceased to exist? Is there any hope for a renaissance? The THEATRE magazine addressed these questions to a graphic and poster artist Igor Gourovich.

Yellow pages

201 Who has left Taganka
From the very first years Taganka company has been in a constant conflict with their leaders — Anatoly Efros, Nikolai Gubenko or Yury Lyubiov after his return. In *Who has Left Taganka Theatre?* we called back the names and analyzed common reasons for leaving the company. The complete list of those who have «gone through» Taganka will make a small encyclopedia of Russian theatre of the second half of the XX century, so we have chosen some most important names given in an alphabetical order.

See also:

217 The Garden of Tortures
<translated by Dmitry Savosin>

Польская театральная аномалия

Как-то раз мы с друзьями-театроведами решили составить список великих режиссеров второй половины XX века. Когда он вчерне был набросан, стало ясно, что доля польских постановщиков в нем как-то особенно велика. Ежи Гротовский, Тадеуш Кантор, Анджей Вайда, Юзеф Шайна, Конрад Свинарский, Ежи Яроцкий, Кристиан Люпа — столько громких театральных имен разом вряд ли сыщешь в новейшей истории любой другой страны. Поражает в равной степени и само их количество (подобным созвездием не могут похвастаться ни Франция, ни Англия, ни Германия), и абсолютная разомкнутость польской культуры навстречу нашему времени. Дело даже не в том, что польский театр до сих пор (да еще как!) держит марку, а в том, что именно в нем были заданы некие векторы, по которым развивается сегодня сценическая культура Европы. Переживающий бурный расцвет визуальный театр

(Юзеф Шайна), разнообразные паратеатральные поиски (Ежи Гротовский), ставшие главным трендом современной сцены свободные театральные сочинения, не скованные сюжетом литературного первоисточника (Тадеуш Кантор), — все это было опробовано и пережило свое акме именно в Польше второй половины XX века.

Сей невиданный расцвет сценического искусства в одной отдельно взятой стране восхищает и удивляет. Особенно если учесть, что сам феномен режиссуры возник здесь относительно поздно.

Своего Станиславского (Мейерхольда, Таирова, Макса Райнхардта, Гордона Крэга, Жака Копо и т. д.) в Польше в начале прошлого века не было. Была великая неоромантическая и символистская драматургия, было предвестие драматургии абсурда, но великой режиссуры не наблюдалось.

Традиции, как известно, не только служат опорами — иногда они становятся веригами. Не зря же при всем очевидном величии наш театр послевоенного времени (а созвездие польских имен было бы уместно сравнить с блистательной плеядой российских режиссеров 60–80-х годов от Юрия Любимова до Анатолия Эфроса) оказался куда более герметичен. Таких удивительных побегов в начало XXI века он не выбросил. Он оказался обращен в собственное великое прошлое. Польша, окруженная двумя мощными театральными державами —

Россией и Германией, напротив, смело глядела в будущее и щедро черпала из смежных сосудов. В ее послевоенном театре в равной степени ощущается и не характерная для Запада эмоциональность, и ироничная рассудочность, особенно сильно явившая себя на немецкой сцене. Ему внятно все — и острый галльский смысл, и российский порыв к обретению в театре мира горнего. Эта открытость мышления оказалось главным качеством польского театра. К началу XXI века она, к слову сказать, помогает Польше преодолевать не только некий эстетический герметизм, но и многочисленные национальные комплексы. Впечатляющим примером такого преодоления стал спектакль Гжегоша Яжины «У нас все хорошо», пронзительный театральный реквием по родной стране, который по иронии судьбы был сыгран в Москве незадолго до второй катынской трагедии.

Пьеса с настораживающим названием «У нас все хорошо» принадлежит перу Дороты Масловской (интервью с ней см. на стр. 158) и очевидно наследует традициям театра абсурда. В том числе польского абсурда — от Гомбровича и Виткевича до Мрожека и Ружевича. Но одновременно этот текст является пародией на заповлонившую подмошки бытовую чернуху. Действие у Масловской происходит в заставленной рухлядью однокомнатной

малобабытке, где за дверью справа воняет помойка, а из-за двери слева все время слышится шум сливного бачка. В этой квартирке проживает три поколения польских женщин — бабушка в инвалидном кресле, внучка в кроссовках на колесиках и мама, читающая подобранный на помойке прошлогодний глянцевого журнала «Не для тебя». В бытовые пересуды и перебранки гражданочек вторгается проживающий по соседству сценарист, пишущий архаичный сценарий о паренке из простой рабочей семьи. А в этот второй сюжет, в свою очередь, вторгается тележурналистка, интервьюирующая артиста-наркомана, который сыграл главную роль в то ли снятом, то ли так и не снятом «трендовом» фильме соседа-сценариста. Множащаяся на глазах сюжетная галиматья перемежается тоской трех героинь (не сестер, но все же родственниц) по лучшей жизни и историософскими размышлениями о месте Польши в современном мире и в истории всего человечества. Яжина поместил бытовую чернуху Масловской в совершенно гламурный антураж, придающий происходящему на сцене абсурду еще большую абсурдность. Тут нищие бабушка с внучкой превращены в двух блондинок с косичками, носящих одинаковые цветастые платья из дорогих бутиков (ни дать ни взять Снегурочки в летний период), а их убогое жилище — в стерильный павильон, белоснежные стены которого укрывает

световая графика — то нарисуют на белом фоне люстру, то табурет, то другой предмет неприглядного быта. Эфемерность предметов находит подкрепление в тексте. «Иди в комнату, которой у тебя нет...» «Я в этом году не отдыхала в Париже...» «А я не отдыхала на море...» И постепенно становится ясен пугающий смысл сей эфемерности. Масловская и Яжина ставят под сомнение не только существование табуретов, комнат, глянцевого журнала и фильма о рабочей семье. Они ставят под сомнение существование самой своей родины. Ведь Польша, удивительная и прекрасная Польша, — это страна-миф, страна-иллюзия, страна-фантом. Разъятая на части, изъеденная комплексами, постоянно жившая в каком-то романтическом и героическом порыве. Он чувствуется и у Генрика Сенкевича в его трескучих патриотических романах, которые учат чуть ли не наизусть польские школьники. И в великом фильме Вайды «Пепел и алмаз». И в берущем за душу Полонезе Огиньского. И едва ли не во всех произведениях Шопена. Особенно конечно же в гениальной Сонате для фортепиано №2 си-бемоль минор с ее заигранным расстроенными духовыми оркестрами на кладбищах Marche funebre. Что это, как не реквием по утраченным польским надеждам? Несмолкаемый грандиозный реквием... Конница против фашистских танков, один с шашкой против

неприятельской колонны, вечная борьба с превосходящими силами противника, вечное понимание обреченности этой борьбы, вечная боль, вечная гордыня, вечная готовность к самопожертвованию, лихорадочная любовь к отчизне, переходящая в ксенофобию, — вот что такое Польша. Эта боль, эти комплексы, эта мифология, эта гордыня часто оказывались для поляков реальнее самой реальности. «А есть ли Польша?» — словно бы спрашивают нас и себя Яжина и Масловская, а вместе с ними весь современный польский театр. И я лично отвечаю на этот вопрос: да! Ибо если у страны есть такая способность к рефлексии и самоиронии по отношению к собственному героическому прошлому, если у нее есть такой удивительный театр, значит, есть и сама страна. Значит, *Jeszcze Polska nie zginela*. Значит, у них — я верю в это — все будет хорошо.

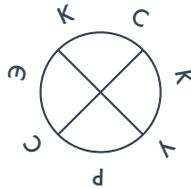
Марина Давыдова

On

084 На языке плаката: Польша

008

ТЕАТРАЛЬНАЯ «КАРТОТЕКА». ПУТЕВОДИТЕЛЬ ПО ПОЛЬСКОЙ СЦЕНЕ

* По просьбе Театра. Катажина Осиньская написала очерк сценической жизни Польши второй половины XX века — от исценировок романтической драмы до Гротовского. А также провела параллели между русской и польской сценами послевоенных десятилетий

058

ПАВЕЛ ДЕМИРСКИЙ: ЛЕВЫЙ МАРШ

* Главный провокатор современной польской сцены Павел Демирский штурмует основные национальные мифы. Театр заинтересовался этим кощунством, а также спектром новых левых идей, на которых оно основано

062

СЕТИ И ЛОВУШКИ НОВОГО ТЕАТРА

* Польская спецпрограмма «Золотой Маски» вызвала отнюдь не только восторги. Театр не разделяет мнение скептиков, но для объективности картины публикует саркастический взгляд русского критика на польскую сцену